

ким обществом «*Lies!*» («Читай!»), было бы заблуждением напрямую связывать религию и экстремизм — тем более что никто из мусульман не совершил терактов на территории Конфедерации. Напротив, Симон С., 13 августа 2016 г. напавший с ножом на пассажиров и устроивший возгорание в вагоне регионального экспресса в кантоне Санкт-Галлен; житель Устера, 19 декабря 2016 г. устроивший стрельбу в молельном помещении Цюрихского исламского центра; Франц Врузис, 24 июня 2017 г. напавший с бензопилой на сотрудников страховой компании «*CSS Versicherung*» в Шаффхаузене, — все они были коренными швейцарцами и не состояли в террористических организациях.

В конце июня 2017 г. федеральный советник юстиции и полиции Симонетта Соммаруга анонсировала пакет антитеррористических законов, которые призваны заменить собой существующие нормы, действующие до 2018 г. Среди новых предложений — повышение эффективности превентивных мер, включая просветительскую работу, раннее выявление потенциально опасных лиц и широкое международное сотрудничество, а также ужесточение наказания для вербовщиков, «путешественников» и тех, кто финансирует террористическую деятельность. Обсуждение предложенных правительством мер продлится до середины октября 2017 г.

Таким образом, в ответ на возросшую террористическую угрозу, распространившуюся по всей Европе, власти Швейцарии в 2015—2016 гг. приняли ряд законодательных и административных мер, чтобы пресечь террористическую деятельность. Но они были направлены преимущественно против иностранцев и мусульман, поэтому не смогли остановить тех, кто представлял реальную опасность, и предотвратить ряд атак. Поэтому основное внимание в обсуждаемом проекте новых антитеррористических законов уделяется превентивным мерам, ведь лучше сейчас предотвратить трагедию, чем потом справляться с ее последствиями.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНГОЛЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Королькова В. В., Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

Во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь все более заметным становится африканское направление, что стимулирует исследовательский интерес к континенту, особенно среди молодых ученых. На постсоветском пространстве крупнейшим центром по изучению внешней политики Анголы является Институт Африки Российской академии наук. Отметим работы сотрудника института А. А. Токарева, который специализируется на изучении португализических стран (в 2016 г. им была опубликована статья «Приоритеты внешней политики Анголы»). Среди российских исследователей следует назвать также Т. Л. Дейч и В. А. Усова, авторов статьи «Восходящие державы на африканском континенте» (2013 г.). Т. Л. Дейч известна также как эксперт по проблеме англо-китайских отношений после окончания холодной войны.

Исследователей Западной Европы в основном интересуют вопросы постконфликтного урегулирования и государственного строительства в Анголе (бельгийская *Group for research and Information on peace and security*, немецкий

Institute for International and Security Affairs). Исключение составляет *Chatham House* — Королевский институт международных отношений, где под патронажем А. Вайса функционирует «Ангольский проект», суть которого — анализ состояния и тенденций в политике и международных отношениях страны. Еще в 1998 г. в рамках института был открыт BAF — Британский форум по Анголе, ставший одним из первых центров по изучению внешней политики африканского государства. Весомым вкладом в исследование проблемы стала также работа британского политического аналитика П. К. Роке, изданная в Оксфорде (*Angola's crucial foreign policy drive, 2013*).

В 2011 г. совместными усилиями португальских исследовательских центров SOCIUS, CEPSE, а также Лиссабонского университета Лузиада был издан сборник «Внешняя политика Анголы в новом международном контексте», где особое внимание уделяется рассмотрению интенсификации англо-китайских отношений (Ж. Ф. Павия), португальскому вектору (П. Гонсалвеш) и роли Анголы в региональной политике безопасности (Л. М. Браш Бернардину). Особую ценность имеет книга последнего «Место Анголы в африканской архитектуре мира и безопасности» (2013). В Коимбрском университете К. А. Жесуш Алвеш защитил диссертацию «Внешняя политика Анголы во времена войны и мира: колониализм и постколониализм» (2013). Заключительная часть указанной работы охватывает период после окончания гражданской войны (2002 г.) и представляет особый интерес в силу новизны материала.

Проблема внешней политики Анголы разрабатывается также исследовательским центром *SAPIA* (Южноафриканский институт международных отношений), где трудятся А. Алвеш, П. Сеабра, П. Горжау, В. Шубин, А. Архангельская, Д. Беразераф, А. Малакеш. Под редакцией А. Алвеш и М. Паузра был издан сборник «Китай и Ангола: брак по расчету?» (2012 г.). Авторы статей рассматривают отношения двух стран, охватывая широкий спектр самых разных вопросов.

Крупнейшимангольским внешнеполитическим аналитиком можно по праву считать Б. Ван-Дунена. В 2010 г. он защитил диссертацию по теме «Африканский союз и появление ключевых государств на Африканском континенте: случай Анголы». Профессор Луандского университета, председатель Совета директоров Агентства по содействию инвестициям и экспорту Анголы (*APIEX*), он является автором еще трех монографий, это «Дипломатия Жозе Эдуарду душ Сантуша» (2014), «Предотвращение конфликтов в Африке: от ОАЕ до Африканского союза» (2007), «Глобализация и региональная интеграция в Африке» (2010).

В Бразилии, начиная с правления Лулы да Силвы, интерес госструктур и крупного частного бизнеса к сотрудничеству с Анголой значительно возрос. В связи с высоким экономическим ростом страны в 2001—2013 гг. (в среднем на 10 % ежегодно) Ангола стала главным получателем бразильских прямых иностранных инвестиций на африканском континенте, достигших в 2013 г. 1,3 млрд дол. США Интерес экспертов сконцентрирован на вопросах двухстороннего сотрудничества (Бразильский Центр исследований Африки). В 2017 г. вышла монография сотрудника Центра Е. Каштельяно да Силва «Внешняя политика государств Южной Африки (ЮАР, Ангола, Мозамбик, Зимбабве и Намибия)». В 2011 г. Ж. Жозе защитил диссертацию «Внешняя политика Анголы: региональные предпочтения и двусторонние отношения с Бразилией».

За небольшой пятнадцатилетний срок, прошедший после окончания гражданской войны, заметно возрос политический, экономический и военный вес Анголы на континенте, ее авторитет на международной арене. Изучение «кангольского феномена» займет, несомненно, достойное место в современной, в том числе белорусской, историографии.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Красновский В. А., Белорусский государственный экономический университет

Международные политические сети представляют собой легитимное прямое взаимодействие акторов международных отношений (как государственных (государств, международных правительственные организаций, межгосударственных образований и союзов), так и негосударственных (международных неправительственных организаций, транснациональных корпораций, групп интересов, лоббистский организаций и др.), характеризующееся горизонтальной структурой интеграции.

Распространение международных политических сетей обусловлено ростом взаимозависимости государств, расширением «глобальной» повестки в деятельности государства (все большее количество сфер из двусторонней повестки delegируется государствами на наднациональный глобальный и региональный уровень, напр. вопросы безопасности, международной торговли, здравоохранения, развития, экономического неравенства) и тем самым снижением роли государственного суверенитета в системе мирового порядка.

Международные политические сети являются нормативной системой, включающей в себя совокупность правил, норм поведения акторов международных отношений, имеющей тактическую и стратегическую направленность. Как способ организации международной деятельности и управляемая технология международные политические сети:

— возникают и развиваются на глобальном (напр. ООН, мегарегиональные партнерства, глобальные специализированные форматы (*G-20, B-20, Y-20*), Всемирные форумы (в Давосе, Парижская конференция по климату 2016 г., в Рио 1992 г. и др.), региональном (напр. ЕС, региональные переговорные форматы (по Украине, Ближнему Востоку и др.), субрегиональном уровнях (субрегиональное взаимодействие стран Северной Европы, Черноморского региона, региона Балтийского моря, постсоветского пространства, Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза и т. д.);

— имеют как институциональные (включены в легальные институциональные структуры правового регулирования отношений, регламентируемые действующим законодательством, напр. в ЕС), так и неинституциональные (совокупность поведенческих, корпоративных, морально-этических норм) регулятивные формы.

Международные политические сети как политическая категория выражает связь акторов международных отношений и их интересов, формируемых в процессе решения международных проблем и/или реализации международных политических программ. Международные политические сети характеризуются